

Малабаев С.К.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ КЫРГЫЗОВ 1900-1917 гг. В СВЕТЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

S.K. Malabaev

ECONOMIC INDICATORS AND ECONOMIC CHANGES LIVING KYRGYZ 1900-1917. IN LIGHT OF NEW SOURCES

УДК: 321. +61

В статье рассматриваются проблемы экономического состояния и развития хозяйств кыргызов в дореволюционный период. Автор приходит к выводу, что вхождение Кыргызстана в состав Российской империи имело безусловно прогрессивный характер. Появились более передовые европейские социальные сообщества и новые технические элементы в хозяйствах кыргызов.

In this article are considered problems of economic condition and development of holding of Kyrgyz people at pre-revolutionary period. Author comes to conclusion, that the entry of Kyrgyzstan to the structure of Russian Empire had of course, the progressive character. The more advanced European social communities and new technical elements in holding of Kyrgyz people had appeared.

После вхождения Кыргызстана в состав Российской империи в регионе прекратились междоусобные родошлеменные войны, что положительно отразилось на социально-экономическом положении края: появились более передовые европейские социальные сообщества и институты, новые технические элементы в хозяйствах кыргызов.

В сельском хозяйстве Кыргызстана в период царизма появились такие новшества как Энтмологическая Станция, для борьбы с вредными насекомыми. Управление Земледелия и Госимуществ Туркестана 18 января 1912 года обратилось военному губернатору Ферганской области со следующим циркуляром: «Для непосредственного проведения в население специальных знаний по борьбе с вредителями сельского хозяйства, Туркестанская Энтмологическая Станция должна готовить инструкторов, время от времени, лиц русского и туземного населения»¹. 22 июня 1912 года вышел приказ губернатора: «распорядиться командированием в г. Ташкент от г. Оша окончившего русско-туземную школу Азим Мухаммед Ризаева, выдав ему из городских сумм 30 рублей»².

Другим из технических новшеств привнесенных русскими было электричество. С 1913 г. Электроэнергия стала поставляться в г. Ош. В договорах значилось: «2) г. Ош будет получать 5 % энергии бесплатно, а работа по проведению сети в городских учреждениях будет исполнена бесплатно; 3) Интересы абонентов достаточно ограждены так как даже установку они могут проводить сами, при желании; 4) Интересы города также ограждены, при желании устроить городское освещение, оно будет устроено по ценам на 10 % дешевле минимальных в Фергане;

19) За электрическую энергию для освещения зданий и помещений для технических целей, Дряхлов имеет право взимать с потребителей за каждый киловатт-час следующую плату в копейках: Для частных потребителей: а) для ламп накаливания с заменой - 33 коп., б) для дуговых ламп с заменой 25 коп., в) для технических целей - 16 коп.; 20) Город Ош имеет право через каждые пять лет со дня открытия действия центральной электрической станции понижать цены³ цены»⁴.

Переселенческие поселки создавались по линии главных путей сообщения и появлялись чтобы стать опорой царизма. Как отмечал царский чиновник в 1916 году в Пишпекском уезде «киргизское туземное население несколько враждебно относилось к крестьянам заселявшимся на новых участках, с некоторыми у киргиз возникают недоразумения в виду незнания крестьянами уклада жизни киргиз»⁴.

Переселенцы объективно оказывали в экономическом отношении прогрессивное влияние на местное население. Так, царский чиновник отмечал, что «влияние поселенцев на местное население выразилось в обработке некоторыми киргизами земли плугами и сенокосение косами»⁵. Однако, в социальном отношении переселенцы показывали себя хуже ибо, как отмечал царский чиновник «нравственный уровень поселенцев покровцев не высок, пьянство среди крестьян, пьют мужчины, пьют женщины и пьют подростки»⁶, что естественно отражалось и на местном населении, молодое поколение которых брало пример с поселенцев.

Попытки перехода кыргызов на одинаковое землепользование как и у русских крестьян оканчивались в большинстве случаев неудачей. 5 мая 1915 года кыргызы Капчагайской волости Ошского уезда обратились к Туркестанскому генерал-губернатору с прошением, в котором говорилось: «По истечении 20 лет, после принятия нами русского подданства мы подавали прошения начальству с просьбою превратить нашу землю в танапы и в нашу собственность, утвердив таковую за нами в виде недвижимого имущества со взысканием с нас поземельных налогов, приравнив нас тем правам, которыми пользуются остальные сельские туземные жители всего Туркестанского края, но на это никаких ответов не последовало. Не далеко от нас, в пол верст находится смежная с нашей волостью и границей Ясинская волость и

¹ ЦГА КР, ф. 2, оп. 1, д. 22, л. 2.

² ЦГА КР, ф. 2, оп. 1, д. 22, л. 5.

³ ЦГА КР, ф. 2 оп.1, д. 47, л. 8. 10, 36 об.

⁴ ЦГА КР, 86, оп.1, д. 27, л. 145 об.

⁵ ЦГА КР. ф. 2, оп.2, д. 4 б, л. 117 об.

⁶ ЦГА КР. ф. 2, оп.2, д. 4 б, л. 117 об.

жители состоят исключительно из киргиз. Земли этих киргиз были превращены в собственность их, как недвижимое имущество, после принятия ими русского подданства в 1892 году с обложением поземельными налогами. Теперь прошло 7 лет, как были превращены в собственность их остальные земли. Таким образом, мы не можем быть на одинаковых правах со своими киргизами и не можем пользоваться правами их и не можем догадываться причину этого»⁷. Другой документ свидетельствует о процессе перехода в оседлость и последствиях для коренного населения: «Для перехода на оседлость по закону необходим был приговор всей волости, добиться же такого приговора было трудно. Благодаря нежеланию богачей. Однако были случаи, когда богачи свое согласие давали, но переселенческое управление заручившись таким приговором, отбирало так называемые «излишки» киргизских земель, и фактически забирало лучшие земли, оставляя киргизам худшие и в разных местах. В результате получалось, что киргиз-хозяин перешедший на оседлость имел свой надел в нескольких местах малыми кусками и вести правильное земледельческое хозяйство не мог. Испытав это, против перехода на оседлое положение были не только богатые, но и беднота»⁸.

Однако нужно отметить, что Туркестан оставался колонией «чистейшего типа», царизм колонизировал земли коренных жителей и широко открыл переселенческое движение направив часть русского крестьянства центральных губерний в Кыргызстан. Через переселенческую политику, царское правительство широко проводило политику экспроприации земель у коренного населения, в результате численность кыргызского населения, например за 10 лет, с 1903 по 1913 г., в колонизированных районах уменьшилась на 7-10 %, а количество скота сократилось на 27 %¹⁰.

Царское правительство было, в первую очередь, озабочено наделением землей своей опоре – казачьему сословию. В приказе по Семиреченскому казачьему войску от 9 июня 1915 года говорилось: «Главным Управлением Землеустройства и Земледелия было вменено местным переселенческим чинам в обязанность отнестись к делу устройства войска в земельном отношении с особливим вниманием, памятуя, что устройство экономического быта Семиреченских казаков, со времени завоевания области и до сего времени несущих тяжелую войсковую службу на окраинах империи за пределами государства, составляет одну из главнейших забот правительства»¹¹. правительства»¹².

К 1916 году в распоряжении переселенцев в количественном отношении за 6 % населения в Туркестане числилось 1 900 000 десятин или 57,6 % обработанной земли, т.е. на каждого живущего в Туркестане переселенца приходилось 3,17 десятины, а

на каждого коренного жителя только 0,21 десятины. Таким образом, при остром безземелии вообще, 94 % коренного населения владели 42,4 всей обрабатываемой площади¹³. Вот данные по бывшему Пржевальскому уезду относительно землепользования переселенческого населения по годам: в 1900 году 11 % переселенцев сосредоточило в своих руках 23,8 % всей пахотной земли уезда, а в 1916 году - 24,1 % переселенцев уже сосредоточило в своих руках 67 % всей пахотной земли и в 1920 году до земельной реформы 34,1 % переселенцев имело 84,7 % пахотно-пригодной земельной площади уезда¹⁴.

В годы первой мировой войны началось подорожание продовольствия, с чем царское правительство пыталось бороться. В приказе губернаторам и градоначальникам от 31 октября 1914 года отмечалось: «В виду чрезмерного в некоторых местностях Империи повышения цен на жизненные припасы и другие продукты и товары, местными начальствами изданы обязательные постановления, нормирующие цены на означенные предметы»¹⁵. Однако борьба с ростом цен не была решительной, ибо в приказе была оговорка, что «даваемые комитетами заключения относительно не должны иметь обязательного значения для нормирующих цены на продукты и товары учреждений и должностных лиц»¹⁶. Снижения цен не происходило. Так, 4 декабря 1916 года Правление общества потребителей города Ош обратилось к Начальнику уезда с прошением в котором говорилось: «Правление имеет честь просить Ваше Высокоблагородие войти с ходатайством об ассигновании из городских сумм или общественных сумм на покупку двух вагонов российской муки для нужды населения города Оша и его уезда, каковое количество необходимо для потребления в течении приблизительно одного месяца. При этом Правление имеет честь присовокупить, что идя навстречу нуждам населения, общество не имеет средств для закупки муки, а торговцы не желают выпесивать и продавать по установленной твердой цене»¹⁷.

Промышленность Кыргызстана находилась в зачаточном состоянии. В отчете за 1911 год отмечалось, что в Ошском уезде «промышленность вовсе не развита: никаких фабрик, заводов в уезде нет, не считая двух открытых в отчетном году пивоваренного заводов, да туземного типа водяных мельниц, имеющих исключительно сельскохозяйственное значение. Общий оборот по всем этим мельницам, числом 220, не превышал в отчетном году 200000 рублей»¹⁸.

Составной частью колонизации края являлось внедрение в кыргызские хозяйства торгово-ростовщических отношений. Этот ростовщический капитал, в кыргызской среде, принимал такие разрушительные формы, что купец-ростовщик весной раздавал населению по 50 копеек ссуды и за эти 50 коп. осенью брал по годовалому ягненку, или осенью раздавал по 1-1 р. 50 коп. ссуды населению, а весной по

⁷ ЦГА КР, ф. 38, оп. 1, д. 187, л. 201.

⁸ ЦГА КР, ф. 75, оп. 1, д. 50, л. 17.

⁹ ЦГА КР, ф. 350, оп. 11, д. S08. Л. 16.

¹⁰ Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. Казахстане. Ташкент, 1967 г, с.83.

¹¹ ЦГАКР, ф. 69, оп. 1, д. 9, л. 266.

¹² ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 89.

¹³ ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 89.

¹⁴ ЦГАКР, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 18.

¹⁵ ЦГА КР, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 18.

¹⁶ ЦГА КР, ф. 2, оп. 3, д. 10, л. 81.

¹⁷ ЦГА КР, ф. 39, оп. 1, д. 84, л. 18 об.

¹⁸ ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 112.

лучал годовалого теленка. Представителями этого капитала были, русские кулаки, узбекские и татарские купцы, но и кыргызские манапы не остались от этого дела в стороне¹⁹.

На юге Кыргызстана особенно процветало ростовничество, которое пагубно отражалось на экономическом благосостоянии местного населения. Так, «если туземцы берут в долг 100 руб. в год, то пишет долговой документ-вексель или у народного судьи - «васику» на 130-140 руб. и кроме того должник, по получении денег, обязан дать ссудившему его деньгами, баю - халат в 4-5 руб. При большой ссуде и дорожке подарок, при ссуде ссуде и дорожке подарок. При ссуде в 500 руб. – ковер в 30-40 руб. При отсрочке долга на другой год должник платит новые 30-40 % и дает подарок баю. 2. 100 руб. берет сроком на 1 месяц: ежемесячно % 10 руб. При отсрочке долга на следующий месяц - те же % и достархан, стоимостью 1 руб. - 1 руб. 50 коп., и так каждый месяц, пока не будет уплачен долг»²⁰.

Таким образом, российский колониальный период характеризуется относительно поступательным движением вперед по сравнению с кокандским периодом, в котором консервировались родоплеменные отношения, междоусобные распри и говорить о каком-либо развитии экономики и изменений в социальном положении народа не приходится.

Рецензент: к.и.н. Джамгирчинов М.Б.

¹⁹ ЦГА КР, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 112.

²⁰ ЦГА КР, ф. 2, оп. 2, д. 4 б, л. 140.